

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 20-УД24-14СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

5 декабря 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Качалове Е.В.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
осужденных Закариева И.М. и Алиева М.А.,
их защитников - адвокатов Дубинина О.А. и Мирзаевой З.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы осужденного Закариева И.М., адвокатов Камиловой О.Т. и Мирзаевой З.М. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 18 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 года в отношении Закариева И.М. и Алиева М.А.

По приговору Верховного Суда Республики Дагестан с участием коллегии присяжных заседателей от 18 июля 2023 года

Закариев Ислам Мусаевич,

несудимый,

осужден по:

- по ч.4 ст.159 УК РФ к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;

- по ч.3 ст.33, п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Закариеву 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Алиев Мавлидин Айнудинович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден:

- по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ) к 1 году 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 15 000 рублей; на основании ч.8 ст.302 УПК РФ Алиев освобожден от наказания;

- по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы на срок с ограничением свободы на срок 1 (один) год;

- по ч.3 ст.162 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей, с ограничением свободы на срок 9 месяцев;

- по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.11.2014 № 370-ФЗ) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 30 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Алиеву 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 120 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По делу разрешен гражданский иск, решена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 года приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 18 июля 2023 года в отношении Закариева И.М. и Алиева М.А. изменен.

Исключено из осуждения Алиева:

- незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов; смягчено наказание, назначенное по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ), до 1 года 4 месяцев лишения свободы; на основании ч.8 ст.302 УПК РФ Алиев освобожден от наказания;

- квалифицирующие признаки по ч.3 ст.162 УК РФ: «с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия».

Исключено назначенное Закариеву по ч.4 ст.159 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы, Алиеву М.А. по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ), ч.3 ст.162 УК РФ, по ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ) дополнительные наказания в виде штрафа и ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 , ч.3 ст.33 п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Закариеву 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с указанными в приговоре ограничениями, со штрафом в размере 100 000 рублей,

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.«з» ч.2 ст.105, ч.3 ст.162 , ч.2 ст.222 УК РФ (в редакции ФЗ от 24.11.2014 № 370-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Алиеву 15 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с указанными в приговоре ограничениями.

Исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на «запрет в течение одного года и шести месяцев после отбытия лишения свободы уходить из дома после 22 часов и до 6 часов утра».

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Закариева И.М. и Алиева М.А., адвокатов Дубинина О.А. и Мирзаеву З.М., просивших об отмене судебных решений; прокурора Потапову К.И., полагавшую необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Закариев - за мошенничество, совершенное в отношении потерпевшего В [REDACTED] в особо крупном размере; за организацию убийства В [REDACTED] совершенное из корыстных побуждений; Алиев - за убийство В [REDACTED] совершенное по найму; за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; за разбой, совершенный с незаконным проникновением в помещение; за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, совершенную группой лиц по предварительному сговору.

Адвокат Мирзаева З.М. в своей **кассационной жалобе**, поданной в защиту осужденного Алиева, выражает несогласие с судебными решениями, считая их незаконными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов. Настаивает на том, что суд незаконно, при наличии возражений стороны защиты, огласил показания не явившихся в судебное заседание свидетелей, которые они давали в ходе предварительного расследования, и не огласил по ходатайству стороны защиты их же показания, которые данные свидетели давали на предыдущих судебных заседаниях.

Считает, что вопросный лист составлен также с нарушением положений закона, поскольку:

- в вопросе №5 указана цель совершения преступления, что является элементом субъективной стороны, - не исполнение обязательств по возврату В [REDACTED] денежных средств;

- в вопросе №6, поставленному в отношении Закариева о доказанности совершения деяния, указанного в вопросе №5, по предварительной договоренности с Алиевым и совершении Алиевым выстрелов в В [REDACTED] предопределяется ответ на вопрос №9, поставленный в отношении Алиева;

- вопрос №15 составлен в соответствии с предъявленным обвинением, а не с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании;

- вопросы составлены некорректно, с обвинительным уклоном, без учета замечаний, заявленных стороной защиты, и позиции подсудимого Алиева о том, что в ходе инцидента с букмекерской конторой он действовал фактически в состоянии крайней необходимости.

Полагает, что суд апелляционной инстанции необоснованно отклонил доводы стороны защиты и не дал им надлежащей оценки.

В кассационных жалобах осужденный Закариев И.М. и адвокат Камилова О.Т. не соглашались с приговором и апелляционным определением, просят их отменить, а уголовное дело возвратить прокурору. Настаивают на том, что обвинительное заключение составлено с нарушением уголовно-процессуального закона; что в ходе судебного следствия исследовались недопустимые доказательства; что суд необоснованно отказал стороне защиты в исследовании допустимых доказательств, в том числе протоколов следственных действий, допросов Закариева после его отказа в судебном заседании от дачи показаний (т.1 л.д.35-39, 101-109, т.2 л.д.23-29) его явки с повинной (т.2 л.д.22), посмертных фотографий В [REDACTED] свидетельства о его смерти, показаний свидетелей стороны защиты, заявление и заключение эксперта о применении к Закариеву пыток (т.2 л.д.30-31, т.16 л.д.226-228), заключения специалиста и его допросе о наличии у Закариева признаков самоговора (т.22 л.д.26-34). Обращают внимание на то, что 12-ть свидетелей стороны защиты, указанные в списке лиц к обвинительному заключению, не были допрошены в суде и вопрос об их допросе не ставился; что из 32-х свидетелей стороны обвинения более половины не были допрошены лично и участники судебного разбирательства были лишены права задать им вопросы, при этом суд не принял должных мер по их явке в суд; что показания ряда свидетелей, которые они давали при предыдущих судебных разбирательствах, также не были исследованы перед присяжными заседателями.

Считают, что председательствующим необоснованно был признан допустимым доказательством протокол допроса умершего свидетеля Я [REDACTED] (т.14 л.д.19-21, т.22 л.д. 8-9,19), хотя при его допросах были допущены существенные нарушения его прав, выразившиеся в том, что свидетель не владеет русским языком и был допрошен без профессионального переводчика, лишь при участии в качестве переводчика представителя потерпевшего В [REDACTED] - адвоката Мутаева, при этом отказал стороне защиты в оглашении всех показаний этого свидетеля, данных им в ходе судебного заседания. Обращает внимание на то, что на предыдущем судебном разбирательстве указанные показания свидетеля Я [REDACTED] были признаны недопустимым доказательством.

Полагают, что у председательствующего судьи М [REDACTED] имелись все основания для возвращения дела прокурору, поскольку обвинительное заключение не содержит доказательств, подтверждающих виновность Алиева.

Указывают, что председательствующий неоднократно останавливал и прерывал участников стороны защиты при выступлениях, в том числе в прениях сторон, при этом каких-либо замечаний выступающим со стороны обвинения не делал; что в напутственном слове председательствующий делал акцент на доказательствах, представленных стороной обвинения, допускал выражения, которые компрометировали доказательства, представленные стороной защиты, а также личности подсудимых; что председательствующий в своем напутственном слове нарушил принцип беспристрастности и объективности, в связи с чем сторона защиты заявила свои возражения.

Настаивает на том, что председательствующим был нарушен принцип состязательности и равноправия сторон; что председательствующий был изначально мотивирован на обвинительный вердикт, поскольку ранее дважды отменялись оправдательные приговоры.

Цитируя обвинительное заключение, ссылаясь на исследованные доказательства, в том числе показания Закариева, данные им в качестве свидетеля, а также на указанные выше заявления и заключение специалиста, настаивают на неправильной квалификации его действий как мошенничества; на том, что Закариев оговорил себя ввиду оказанного на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов; что у Закариева не было умысла, направленного на убийство В [REDACTED], так как между ними были лишь взаимные обязательства, которые Закариевым выполнялись.

Решение суда в части гражданского иска считают незаконным, настаивая на том, что машина потерпевшему не принадлежала и факт причинения ему ущерба не был установлен судом, при этом суд проигнорировал показания свидетелей стороны защиты, а также решение судьи К [REDACTED] о возвращении арестованной машины Т [REDACTED].

Также настаивают на нарушении права Закариева на защиту, поскольку в качестве его защитника был допущен адвокат Чупанов, который ранее представлял интересы Т [REDACTED] что вина Алиева и Закариева в совершении инкриминированных им преступлений не была установлена и доказана ни в ходе предварительного расследования, ни в суде, на основании чего вердикт коллегии присяжных заседателей находит тенденциозным.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного Закариева и адвоката Камиловой **государственный обвинитель Латифов В.Л.** просит оставить жалобы без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в

отношении Закариева, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационных жалоб, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов дела, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы адвоката Камиловой и осужденного Закариева о том, что виновность осужденных не доказана имеющимися по делу доказательствами, что потерпевшему В [REDACTED], не был причинен ущерб, поскольку автомашина ему не принадлежала, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Несмотря на утверждения адвоката Камиловой и осужденного Закариева, обвинительное заключение составлено в соответствии с положениями ст. 220 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами в полном объеме.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению стороны защиты, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены председательствующим в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства, в том числе и вещественные, были исследованы с участием присяжных заседателей, заявленные сторонами ходатайства, в частности, об исследовании дополнительных доказательств - протоколов следственных действий с участием Закариева и его допросов, заключения эксперта о применении пыток к Закариеву, заключения специалиста и его допросе о наличии у Закариева признаков самооговора, о вызове и допросе свидетелей стороны защиты, о признании недопустимыми доказательствами показаний свидетеля Я. [REDACTED] были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

Несмотря на утверждения стороны защиты, в присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, в том числе о нарушении права подсудимых на защиту, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые по результатам рассмотрения этих ходатайств решения обоснованы, которые надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том

числе показаний Закариева и свидетеля Я [REDACTED] данных ими в ходе предварительного расследования, на что указывается в кассационных жалобах, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям стороны защиты, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона.

Доказательства и обстоятельства, касающиеся личности и жизни как подсудимых, так и потерпевшего, способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей, в том числе посмертные фотографии потерпевшего В [REDACTED] и свидетельство о его смерти, в присутствии присяжных обоснованно не исследовались; кроме того, когда же допрашиваемые в судебном заседании лица начинали касаться данных обстоятельств, председательствующий обоснованно останавливал их и просил присяжных не учитывать сказанное.

Согласно протокола судебного заседания перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Стороны в обоснование своей позиции, в целом, правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель и потерпевший в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемых им деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимых. Выступления участников стороны обвинения не содержат отрицательных оценок личности осужденных, негативных суждений, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Закариева и Алиева. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, неоднократно прерывал участников судебного разбирательства, в том числе и сторону защиты, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, правильно обращал внимание на недопустимость

такого поведения и на не принятие их во внимание присяжными заседателями.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы осужденного Закариева и адвокатов Камиловой и Мирзаевой о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; что вопросы были составлены с обвинительным уклоном и так, что на них сразу же напрашивался обвинительный ответ; что вопросы надо было составлять не с учетом предъявленного обвинения, а с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании, без указания на другого подсудимого, - являются необоснованными, поскольку не основаны на положениях закона, на содержании обвинительного заключения и вопросного листа, и являются лишь ошибочным мнением авторов жалоб.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Вопреки доводам, указанным в кассационных жалоб, в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание обвинения, сообщает содержание уголовного закона, в котором обвиняется подсудимый и лишь напоминает коллегии присяжных

заседателей об исследованных с их участием доказательствах. Эти требования закона председательствующим были соблюдены.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо веских и законных возражений и замечаний, заслуживающих внимание, от стороны защиты в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей по делу не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять или повлияло на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Действия осужденных с учетом последующих изменений приговора квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей. Каких-либо оснований для переквалификации их действий, о чем указано в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Наказания Закариеву и Алиеву назначены в соответствии со ст.6, 43, 60, ч.1 ст.65 УК РФ, являются справедливыми и смягчению не подлежат. Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденным положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свои решения.

Гражданский иск рассмотрен в соответствии со ст.1064 ГК РФ.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, в том числе аналогичные тем, которые приведены в настоящих кассационных жалобах, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны мотивированные ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 18 июля 2023 года
и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 28 февраля 2024 года в
отношении Закариева Ислама Мусаевича и Алиева Мавлидина Айнудиновича
оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи